

Te hobbystyczne „tłumaczenia” Biblii, sytuowane na obrzeżach biblijnego pola przekładowego formą podkreślają znaczenie księgi. W sposób oczywisty formalnie – jako adaptacje ewangelii – podejmują z jednej strony, współtworzą zaś z drugiej dziedzictwo biblijne dziś. Cechą wspólną zbioru jest poetyckość, różny jest jednak (ilościowo i jakościowo) zasób ewokujących ją wykładników. Powierzchniowym jest strofa, w postaci nieregularnej występująca Staśko i Boguryma Polskiego, oraz regularne metrum sylabiczne. Wyraźnym – podkreślanym w tytułaturze części tekstów – poetyckim sygnałem jest także dokładny lub przybliżony rym.

Орлова Н. М.
Саратов, Россия

**«НАРОД ТВОЙ БУДЕТ МОИМ НАРОДОМ,
И ТВОЙ БОГ – МОИМ БОГОМ»:
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМПУЛЬСЫ КНИГИ РУФЬ**

В докладе дается анализ текстов русской и европейской литературы, в которых находит отражение прецедентная ситуация библейского истока, связанная с Книгой Руфь.

Сюжет чрезвычайно значим для религиозного дискурса, где анализируются когнитивные линии и концепты ‘смена вероисповедания, прозелитизм’ (обретение единого Бога) и ‘праматерь царя Давида и Иисуса’. Развертывание прецедентной ситуации в рамках художественного дискурса дает жизнь концептополям, порожденным библейским текстом и важным для художественной картины мира. Новеллистический характер сюжета и наличие в библейском нарративе женских образов предопределили специфику динамического варьирования структуры его когнитивной матрицы. Все прецедентные импульсы так или иначе связаны с ключевым понятием «смена веры, обретение единого Бога».

В русской языковой картине мира произошло некоторое ослабление прецедентности в связи с уменьшением значимости этой ситуации и концепта ‘вера’ в советской литературе. Однако тради-

ции русской классики, большое количество переводных текстов, обращавшихся к Книге Руфь, труд выдающихся переводчиков – всё это не позволило свести прецедентность в культурном и языковом пространстве к нулю. В позднесоветской и постсоветской художественно-когнитивной картине мира эта ситуация и ее ключевые концепты вновь заняли прочное место.

Смена веры в текстовом пространстве актуализируется в концептополях, связанных с общечеловеческими духовными ценностями ‘иноземность’ (*Руфь-моавитянка*), ‘семья’, ‘женственность’, ‘скромность’ (*кроткая Руфь, humble Ruth*), ‘трудолюбие’, ‘ностальгия, грусть, тоска’, ‘природа’, поскольку Божий промысел в обращении Руфи был реализован через тяжелые семейные и жизненные обстоятельства.

В контексте европейской культуры прецедентная ситуация отражена прямо, косвенно или в инвертированном виде. Основные когнитивные линии обладают устойчивостью; при всех искажениях и привнесениях в структуре аутентичной когнитивной матрицы наблюдается как сохранение концептуальной связи с исходным (библейским) текстом, так и универсальный межъязыковой характер концептов и когнитивных линий, генерированных ключевым концептом ‘смена вероисповедания’.

Осинцев А. В., Кузнецова О. В.
Екатеринбург, Россия

ПРАРОДИНА И ЯЗЫК В РУССКОМ НЕОЯЗЫЧЕСТВЕ

Мифы о великой прародине, происхождении славян и исконном русском языке пользуются популярностью в неоязыческой среде. Прослеживается связь между мифом о прародине, представлениях об этносе, нации и спекуляциях неоязычников в области языкознания. Обратимся к текстам, пользующимся популярностью в среде русского неоязычества (А. Шубина-Абрамова, С. Данилова, В. Чудинова, А. Трёхлебова и др.) для выявления этой связи и ее обоснования внутри неоязычества. Нами зафиксировано, во-первых,